

Вслед за окончанием съемок в фильме «Добро и зло» работа для Шэнь Жаня не закончилась. Как исполнители главных ролей, он и Цзи Чэн должны были записать одноименную заглавную песню к картине.

Для Шэнь Жаня актерская игра требовала жизненного опыта и глубокого понимания человеческой натуры, что само по себе не было для него сложной задачей, однако пение стало совершенно новой сферой. Поэтому, когда в компании Синьуй распорядились отправить его на курсы вокала, он не высказал никакого недовольства и после каждой смены дисциплинированно отправлялся на занятия.

Спустя две недели вокальные данные Шэнь Жаня значительно улучшились. Он научился мастерски контролировать дыхание, ритм и точность попадания в ноты, достигнув поразительного уровня. Его голос идеально ложился в оригинальную тональность, а эмоциональная окраска исполнения была безупречной. По окончании курса преподаватель осыпал его похвалами, и руководство Синьуй даже задумалось о создании сольного альбома для Шэнь Жаня, чтобы воспользоваться моментом и помочь ему закрепиться на музыкальной сцене через саундтрек к фильму.

В тот день, придя в студию звукозаписи, Шэнь Жань обнаружил, что Цзи Чэн уже всю репетирует. Шэнь Жань сначала заглянул в аппаратную: через стекло было видно, как Цзи Чэн с предельной серьезностью в наушниках раз за разом повторяет свою партию. Однако в песне встречалось несколько высоких нот, и каждый раз, доходя до них, Цзи Чэн невольно сбивался на пару тонов ниже.

Заметив Шэнь Жаня, звукорежиссер остановил запись. Шэнь Жань кивнул ему и вошел в студию.

Основной тон песни «Добро и зло» был пронизан трагизмом. Строки: Добро — это добро, добро — не добро, зло — это зло, зло — не зло; между добром и злом лишь борьба за выживание — отвечали на главный вопрос фильма о природе добра и зла. А слова: Кажется, приложил все силы, почти дошел до цели, но понял, что вернулся в исходную точку и начинаешь путь сначала — поднимали еще более глубокую тему: смерть не обязательно является самым тяжким наказанием, возможно, это освобождение, и лишь в смерти обретается вечность.

Шэнь Жань и Цзи Чэн прогнали песню дважды. У Шэнь Жаня проблем не возникло, а вот Цзи Чэн постоянно спотыкался на высоких нотах.

— Цзи Чэн, когда поешь свою часть, можешь немного приглушить голос, а на высоких нотах возьмишь и вытяни их одним махом, — Шэнь Жань, чей тембр был схож с голосом Цзи Чэна — оба обладали средним и низким диапазоном, — продемонстрировал технику исполнения верхнего регистра.

— Хорошо.

Цзи Чэн попробовал повторить, и у него действительно получилось. Дальнейшая запись

прошла гладко, и после нескольких совместных дублей звукорежиссер показал из аппаратной большой палец.

Когда работа над саундтреком была завершена, у Шэнь Жаня выдалось свободное время. Просмотрев сценарии, присланные Сяо Гуаном, он не стал просить того связываться с режиссерами кастинга ни одного из фильмов. Вместо этого он сам нашел Ань Цо и порекомендовал ему пройти пробы на роль в веб-сериале «Внутренний демон».

Из Нефритовой книги Шэнь Жань знал, что следующий год станет временем расцвета веб-сериалов. Многие из них покажут высокие рейтинги и принесут огромную популярность актерам, и «Внутренний демон» был одним из таких проектов. Сериал был основан на романе известного писателя Бай Тяньшуя «Психологическое преступление» и рассказывал о различных уголовных делах, вызванных психическими расстройствами. Одним из ключевых персонажей был врач Гу И, страдающий раздвоением личности.

В оригинальной книге упоминалось, что актер, сыгравший Гу И, настолько глубоко погрузился в роль, что, потеряв связь с реальностью, попал под грузовик на пике своей карьеры, что вызвало волну скорби у публики.

А что, если эту роль сыграет Ань Цо? Потеряет ли он себя в экспериментальной актерской методике?

— Брат Жань, я попрошу Брата Чэня связаться с ними. Я обязательно хорошо сыграю роль Гу И.

Повесив трубку, Шэнь Жань слегка постучал пальцами по сценарию и многозначительно посмотрел в окно.

Только не разочаруй меня.

Как только монтаж «Добра и зла» был завершен, фильм сразу отправили на цензуру, едва успев к «золотому сезону» кинопроката в честь Дня образования КНР.

Во время промо-кампании Шэнь Жань еще несколько раз виделся с Ань Цо. Если раньше в Ань Цо чувствовались вспыльчивость и импульсивность Юнцзиня, то теперь он стал сдержанным, замкнутым и даже в чем-то пугающим. Шэнь Жань не мог не признать, что у Ань Цо, как у главного героя книги, был недюжинный талант: за столь короткое время он смог полностью вжиться в образ психиатра, за внешним спокойствием которого скрывался опасный зверь.

В ходе продвижения фильма Шэнь Жань несколько раз невзначай прошупывал почву и обнаружил, что Ань Цо не избавился от влияния Юнцзиня — тот просто ушел глубже, а личность психиатра взяла верх. Ань Цо бывал то хладнокровным и рассудительным, то срывался в ярость от малейшего раздражителя, а то вдруг проявлял самолюбование. Но что было важнее — каждый раз, оставаясь с Шэнь Жанем наедине, Ань Цо часто впадал в

прострацию, погружаясь в свой собственный мир, а его взгляд становился все более фанатичным.

Из-за двойной нагрузки — съемок и участия в промо-программах — Ань Цо сильно осунулся, его лицо утратило прежний румянец и стало болезненно бледным.

— Шэнь Жань, говорят, перед съемками фильма с вами произошел несчастный случай, это правда? — вопрос журналиста заставил Шэнь Жаня отвести взгляд от Ань Цо и повернуться к стоявшей в центре зала женщине.

Шэнь Жань взглянул на лежащий на столе пресс-релиз, понимая, что Сестрица Цинь Е намеренно подбросила эту тему, и ответил заготовленными словами:

— Да, перед началом съемок мой дом взорвался. К счастью, благодаря этому фильму я не остался на улице.

— Как же вышло, что дом взорвался? — удивленно спросила журналистка.

— Полиция объяснила, что произошла утечка газа, а затем взрыв от открытого огня. Хорошо, что в тот момент я был на улице и обдумывал сюжет «Добра и зла», иначе сейчас я бы не стоял здесь перед вами.

Теперь Шэнь Жань понимал, что этот инцидент специально использовали для подогрева интереса к фильму.

— Похоже, «Добро и зло» действительно приносит удачу, — улыбнулась журналистка.

В «золотую неделю» фильм официально вышел в прокат. Реалистичные спецэффекты, масштабные сцены сражений, захватывающий сюжет и запутанные переплетения любви и ненависти обеспечили картине восторженные отзывы с первых же дней. В день премьеры кассовые сборы достигли четырехсот миллионов, а в течение последующей недели продолжали неуклонно расти. Фильм называли обязательным к просмотру шедевром последних лет.

Можно сказать, что картина пришлась по вкусу всем возрастным категориям — каждый находил в ней что-то свое. Сочетая в себе элементы уся, фэнтези и драмы, фильм имел глубокий, но доступный смысл. Десять лет подготовки режиссера Мо оправдали все ожидания. Фразы из фильма — Вышел в люди — верни долги, Прости, я не хороший человек, Ты понимаешь, что творишь? — стали крылатыми.

Интернет захлестнула волна аналитических статей: от обсуждения эмоциональной составляющей до технических разборов. «Добро и зло» стало настоящим феноменом.

На банкете по случаю успеха вся съемочная группа сияла от счастья. Фильм стал кассовым

хитом, а актеры выложились на пределе своих возможностей, что сулило им взлет карьеры.

На приеме Шэнь Жаню пришлось выпить немало, но, используя Истинную Ци, он легко выводил алкоголь из организма. Совсем другое дело — Ань Цо. Как актер, сыгравший одну из главных ролей, он подвергся нападкам коллег, выпив бокал за бокалом. Его губы побледнели, а лицо, напротив, покраснело, как у вареного рака. В конце концов, помощнику пришлось под руки увести его в комнату отдыха.

Видимо, его стошнило, потому что, когда он лежал на диване, в руке у него все еще была смятая салфетка. Шэнь Жань, покинувший банкет, чтобы немного помедитировать, застал именно такую картину.

Шэнь Жань нахмурился, собираясь закрыть дверь и уйти, как вдруг увидел, что Ань Цо, пошатываясь, поднимается с дивана и идет к нему.

— Шэнь Жань, не уходи.

Ань Цо подошел и схватил Шэнь Жаня за руку. Тот почувствовал, как от его ладони исходит ледяной холод.

Что он задумал?

Шэнь Жань прищурился, с любопытством наблюдая за его дальнейшими действиями.

<http://bllate.org/book/18590/1790470>